

УДК 376.37

***ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ПИСЬМА У СТАРШИХ
ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ:
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ДИАГНОСТИКЕ***

Фололеева К.В.

Магистрант

СГСПУ

Самара, Россия

Нестерова Т.В.

К.п.н., доцент

СГСПУ

Самара, Россия

Аннотация

Статья посвящена проблеме подготовки к обучению письму старших дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) III уровня. Цель исследования – обосновать необходимость применения нейропсихологического подхода для выявления неречевых дефицитов, лежащих в основе трудностей овладения письмом. В эмпирическом исследовании приняли участие 40 детей 5–7 лет с ОНР III уровня. Диагностика проводилась по методике Т. В. Ахутиной с качественным анализом ошибок и оценкой эффективности помощи. Выявлены наиболее частые дефициты: слабость регуляторных функций, зрительно-пространственного гнозиса и серийной организации движений. На основе результатов диагностики разработана коррекционно-развивающая программа, построенная по принципу «замещающего онтогенеза». После трёх месяцев занятий в экспериментальной группе 100% детей показали положительную динамику (80% – средний уровень, 20% – высокий), тогда как в контрольной группе значимых изменений не произошло. Сделан вывод, что целенаправленное

развитие «слабых звеньев» функциональной системы письма является необходимым условием профилактики дисграфии у детей с ОНР.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, предпосылки письма, нейропсихологический подход, старшие дошкольники, дисграфия, коррекционно-развивающая программа.

***FORMATION OF PREREQUISITES FOR WRITING IN SENIOR
PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH
UNDERDEVELOPMENT LEVEL III: A NEUROPSYCHOLOGICAL
APPROACH TO DIAGNOSTICS***

Fololeeva K.V.

Student, Master's Student

Samara State University of Social Sciences and Education (SGSPU)

Samara, Russia

Nesterova T.V.

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor

Samara State University of Social Sciences and Education (SGSPU)

Samara, Russia

Abstract

The article addresses the problem of preparing senior preschool children with general speech underdevelopment (GSU) Level III for learning to write. The aim of the study is to substantiate the necessity of applying a neuropsychological approach to identify

non-speech deficits underlying difficulties in mastering writing. The empirical study involved 40 children aged 5–7 years with GSU Level III. Diagnostics were carried out using T.V. Akhutina's methodology, including qualitative error analysis and assessment of the effectiveness of assistance. The most common deficits were identified: weakness of regulatory functions, visual-spatial gnosis, and serial organization of movements. Based on the diagnostic results, a correctional and developmental program was developed, built on the principle of "substitutive ontogenesis." After three months of sessions, 100% of children in the experimental group showed positive dynamics (80% – average level, 20% – high level), while no significant changes occurred in the control group. It is concluded that targeted development of the "weak links" of the functional writing system is a necessary condition for the prevention of dysgraphia in children with GSU.

Keywords: general speech underdevelopment, prerequisites for writing, neuropsychological approach, senior preschoolers, dysgraphia.

Современные требования к подготовке детей к школьному обучению актуализируют проблему формирования навыка письма, который представляет собой сложный психофизиологический процесс, требующий интеграции фонематического слуха, пространственной ориентации, зрительно-моторной координации и произвольной регуляции [2; 4]. Как отмечает И. А. Иванова, именно несформированность зрительно-пространственного гнозиса и зрительно-моторной координации на этапе старшего дошкольного возраста становится одним из ключевых факторов риска возникновения оптической дисграфии в начальной школе [4].

Особую категорию риска составляют дети с ОНР. Как отмечают Р. Е. Левина, Т. Б. Филичева и Г. В. Чиркина, при ОНР страдают все компоненты языковой системы [5; 9; 10]. Однако современные исследования показывают, что трудности овладения письмом у этих детей носят системный характер, обусловленный дефицитарностью неречевых ВПФ: зрительно-
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

пространственного восприятия, памяти, серийной организации движений и функций контроля [3; 9]. Это приводит к формированию предпосылок письма с задержкой и высокому риску возникновения дисграфии. Как подчёркивает Е. Л. Григоренко, успешность овладения письмом напрямую зависит от степени сформированности нейропсихологических предпосылок, которые при ОНР оказываются нарушенными уже на дооперациональном этапе развития [3]. В свою очередь, А. А. Семакина и В. А. Матвеева отмечают, что целенаправленная профилактика дисграфии должна начинаться именно с диагностики неречевых дефицитов, поскольку традиционная логопедическая работа, сфокусированная на устной речи, не затрагивает глубинные механизмы трудностей письма [9].

Письмо рассматривается как сложнейшая функциональная система, требующая согласованной работы всех трёх блоков мозга (по А. Р. Лурия): энергетического, операционального и блока программирования и контроля [6]. Предпосылки письма делятся на речевые (фонематика, лексика, грамматика) и неречевые (гнозис, праксис, память, саморегуляция). Л. С. Цветкова выделяет пять ключевых предпосылок: сохранность устной речи, восприятия, моторной сферы, абстрактных способов деятельности и произвольной регуляции [9]. Обобщение нейропсихологических методов и приёмов в работе с детьми, имеющими трудности обучения, показывает, что наиболее эффективной является диагностическая стратегия, направленная на выявление «слабого звена» в функциональной системе письма, а не на констатацию итогового дефицита [7]. Т. В. Пятница в своём исследовании подчёркивает, что включение нейропсихологических методов в диагностику позволяет выявить латентные механизмы трудностей письма, не диагностируемые традиционными логопедическими пробами [8].

У детей с ОНР III уровня речевые нарушения (аграмматизмы, бедность словаря, трудности звукового анализа) сочетаются с недостаточностью познавательных процессов: снижением памяти, неустойчивостью внимания,

отставанием в развитии мышления. С нейропсихологической точки зрения, это свидетельствует о функциональной незрелости как височных и теменных отделов (II блок), так и лобных структур (III блок), отвечающих за произвольную регуляцию [3; 6]. По данным Е. Л. Григоренко, именно несформированность функций программирования и контроля является наиболее устойчивым дефицитом у дошкольников с ОНР, что подтверждается и результатами нашего исследования [3].

Важно подчеркнуть, что несформированность предпосылок письма при ОНР III уровня не является изолированным дефектом, а представляет собой сложный многоуровневый феномен, в основе которого лежит дисфункция ряда нейропсихологических факторов. Согласно концепции А. Р. Лурия о трёх функциональных блоках мозга, письмо обеспечивается совместной работой: 1) блока регуляции тонуса и бодрствования (энергетический блок), 2) блока приёма, переработки и хранения информации (операционный блок) и 3) блока программирования, регуляции и контроля деятельности [6]. При ОНР III уровня дисбаланс в работе этих блоков проявляется по-разному, но наиболее уязвимым оказывается третий блок – лобные структуры, ответственные за произвольное внимание, планирование и самоконтроль. Именно этим объясняется тот факт, что дети с ОНР часто демонстрируют импульсивность, трудности следования инструкции и неспособность удерживать алгоритм действия даже при относительно сохранном интеллекте [3; 8].

Нейропсихологический подход к диагностике предпосылок письма предполагает не просто констатацию уровня развития той или иной функции, но и выявление качественного своеобразия нарушений. Как показывает практика, два ребёнка с одинаковым суммарным баллом могут иметь принципиально различный профиль дефицитов: у одного ведущим является нарушение зрительно-пространственного гнозиса, у другого – дефицит серийной организации движений, у третьего – слабость регуляторных функций. Именно

поэтому традиционная оценка по принципу «норма/патология» оказывается малоинформативной для построения эффективной коррекционной работы. Качественный анализ ошибок, предложенный в методике Т. В. Ахутиной [1], позволяет не только диагностировать наличие проблемы, но и установить её психологическую структуру, что является ключевым условием для индивидуализации коррекционного маршрута [8].

Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении речевых и неречевых компонентов в структуре дефицита при ОНР. Длительное время в логопедической практике доминировал подход, согласно которому основная причина трудностей письма у детей с ОНР кроется в недостаточности фонематического восприятия и звукобуквенного анализа. Однако исследования последних лет, в том числе работы Е. Л. Григоренко и Т. В. Пятницы, убедительно доказывают, что первичный дефект при ОНР затрагивает более широкий спектр функций, и речевые нарушения являются лишь вершиной айсберга, под которым скрываются глубинные нейродинамические и регуляторные дисфункции [3; 8]. Именно поэтому коррекция звукопроизношения и обогащение словаря без целенаправленной работы над неречевыми предпосылками письма часто оказываются недостаточными для полноценной подготовки ребёнка к школьному обучению [9].

Разработанная нами программа коррекционно-развивающей работы строится на принципах нейропсихологической коррекции, в основе которой лежит идея «замещающего онтогенеза» – опоры на сохранные звенья функциональной системы для развития дефицитарных. Программа включает три взаимосвязанных модуля: первый направлен на развитие регуляторных функций (формирование произвольной регуляции деятельности, планирования и самоконтроля через игровые и учебные задания с внешними опорами); второй – на развитие зрительно-пространственного гнозиса и конструктивного праксиса (работа с пространственными схемами, копирование, ориентировка в

пространстве, графические диктанты); третий – на развитие серийной организации движений (ритмические упражнения, динамические пробы, графические дорожки, штриховки и дорисовки). Каждый модуль включает как индивидуальные, так и групповые формы работы, что позволяет учитывать как специфику дефицита конкретного ребёнка, так и социальные аспекты развития.

Важно отметить, что коррекционная работа проводилась не изолированно от основной образовательной деятельности, а встраивалась в естественные для дошкольника виды активности: игру, конструирование, рисование и элементарную учебную деятельность. Такой подход обеспечивает перенос сформированных навыков в реальные жизненные ситуации и способствует их закреплению. Кроме того, программа предполагает активное включение родителей в коррекционный процесс через систему консультаций и домашних заданий, что позволяет создать единое коррекционно-развивающее пространство и повысить эффективность работы.

Исследование проводилось на базе структурного подразделения МБОУ «Школа №52 имени Ф. Ф. Селина» в период с марта по май 2026 года. В нём приняли участие 40 детей старшего дошкольного возраста (5–7 лет) с логопедическим заключением «ОНР III уровня». Выборка была разделена на экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ) группы по 20 человек, сопоставимые по исходным показателям.

Для диагностики использовалась адаптированная система нейропсихологических проб на основе методики Т. В. Ахутиной [1], включающая четыре блока заданий для оценки:

- серийной организации движений и речи (проба «Кулак-ребро-ладонь», составление рассказа по картинкам);

- кинестетической и кинетической основы движений (праксис позы, графическая проба «Заборчик»);

– зрительно-пространственного гнозиса (копирование фигур, фигура Рея–Остеррица);

– функций программирования и контроля (корректирующая проба, реакция выбора, графомоторная проба «Домик»).

Оценка производилась по 4-балльной шкале (от 0 до 3 баллов) для каждого задания с последующим вычислением суммарного балла и определением уровня сформированности предпосылок к письму: высокий (10–12 баллов), средний (6–9 баллов), низкий (0–5 баллов). Фиксировалась не только успешность выполнения, но и качественный характер ошибок, а также эффективность стандартизированной помощи (стимулирующая, организующая, обучающая) [1; 8]. Как отмечает Т. В. Пятница, качественный анализ ошибок и учёт эффективности помощи позволяют дифференцировать первичные и вторичные дефициты, что критически важно для построения индивидуальной коррекционной траектории [8].

Результаты первичной диагностики показали, что высокий уровень не был выявлен ни в одной из групп. В КГ средний уровень показали 50% детей (10 чел.), низкий – 50% (10 чел.). В ЭГ средний уровень был у 55% детей (11 чел.), низкий – у 45% (9 чел.).

Качественный анализ выявил типичные трудности:

1. Слабость регуляторных функций (III блок мозга). В корректирующей пробе 65–70% детей действовали импульсивно, начинали выполнение без осмысления инструкции, допускали ошибки на удержание правила (пропуски, лишние зачёркивания). В графомоторной пробе («Домик») дети игнорировали общий контур, не замечали грубых искажений. Самоконтроль был сформирован на крайне низком уровне. Эти данные согласуются с положениями Е. Л. Григоренко о том, что при ОНР первично страдает именно произвольная регуляция деятельности, а не только речевые операции [3].

2. Дефицит зрительно-пространственного гнозиса (II блок). У 55–60% детей наблюдались нарушения пространственного расположения элементов (крыша отдельно от стен, окна «в воздухе»), искажение пропорций, фрагментарная стратегия копирования. Данный дефицит, как указывает И. А. Иванова, является прямым предиктором оптической дисграфии, поскольку письменный знак требует точного пространственного различения близких по начертанию букв [4].

3. Трудности серийной организации движений (кинетический праксис). При выполнении пробы «Кулак-ребро-ладонь» отмечались инертность, персеверации («застревание»), трудности переключения. В графической пробе («Заборчик») это проявлялось в слитном написании элементов или патологически больших интервалах между ними. А. А. Семакина и В. А. Матвеева подчёркивают, что несформированность кинетической основы движений напрямую влияет на плавность и ритмичность письма, что в дальнейшем приводит к трудностям соблюдения строки и соединения букв [9].

Полученные данные подтверждают системный характер нарушений при ОНР и недостаточность традиционных логопедических подходов, направленных лишь на коррекцию звукопроизношения и обогащение словаря. Как обобщается в методических рекомендациях по применению нейропсихологических методов, работа с детьми с ОНР должна строиться с учётом актуального уровня развития всех трёх функциональных блоков мозга, а не только речевых зон [7].

На основе результатов констатирующего эксперимента была разработана программа коррекционно-развивающей работы для детей ЭГ. В соответствии с рекомендациями Т. В. Пятницы, программа была построена по принципу «замещающего онтогенеза»: развитие дефицитарных функций осуществлялось с опорой на сохранные звенья с использованием внешнего программирования и поэтапного формирования действий [8]. Необходимо работать над развитием

регуляторных функций, зрительно-пространственных отношений, серийной организацией движений.

Занятия проводились 2 раза в неделю в течение 3 месяцев. Дети КГ занимались по стандартной логопедической программе. Сравнительные результаты уровня сформированности предпосылок к письму в ЭГ и КГ на констатирующем и контрольном этапах представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительные результаты уровня сформированности предпосылок к письму в ЭГ и КГ на констатирующем и контрольном этапах

Группа	Этап	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
КГ	Констатирующий	0%	50% (10 чел.)	50% (10 чел.)
КГ	Контрольный	0%	55% (11 чел.)	45% (9 чел.)
ЭГ	Констатирующий	0%	55% (11 чел.)	45% (9 чел.)
ЭГ	Контрольный	20% (4 чел.)	80% (16 чел.)	0%

Как видно из таблицы, в контрольной группе динамика была минимальна (лишь 5% детей перешли с низкого на средний уровень), что обусловлено, вероятно, фактором естественного развития и эффектом повторной диагностики. В экспериментальной группе произошли кардинальные изменения: низкий уровень не был зафиксирован ни у одного ребенка. 80% детей достигли среднего уровня, а 20% впервые показали высокий уровень сформированности предпосылок к письму. Качественный анализ показал, что у детей ЭГ значительно снизилась импульсивность, улучшилась способность удерживать программу действий, копировать сложные фигуры с сохранением пространственных отношений и выполнять серии движений плавно, без персевераций. Полученные результаты согласуются с выводами А. А. Семакиной и В. А. Матвеевой о том, что целенаправленная

нейропсихологическая коррекция в дошкольном возрасте позволяет значительно снизить риск дисграфии в школьном обучении [9].

Проведённое теоретико-экспериментальное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. У старших дошкольников с ОНР III уровня наблюдаются системные нарушения предпосылок к овладению письмом, затрагивающие не только речевую сферу, но и, в значительной степени, неречевые высшие психические функции. Наиболее дефицитарными являются регуляторные функции (программирование, контроль), зрительно-пространственный гнозис и серийная организация движений [3; 4; 6].

2. Традиционные психолого-педагогические методики недостаточны для выявления структуры этих нарушений. Применение нейропсихологического подхода (методика Т. В. Ахутиной) с качественным анализом ошибок и системой стандартизированной помощи позволяет не только констатировать трудности, но и определить первичный дефект («слабое звено»), что является основой для выстраивания целенаправленной коррекционной работы [1; 7; 8].

3. Разработанная на основе нейропсихологической диагностики коррекционно-развивающая программа, направленная на развитие дефицитарных функций (в первую очередь – регуляторных и зрительно-пространственных), доказала свою высокую эффективность. В экспериментальной группе зафиксирован статистически значимый переход детей с низкого уровня на средний и высокий (100% положительная динамика), в то время как в контрольной группе значимых изменений не произошло [3; 8; 9].

4. Полученные результаты подтверждают гипотезу исследования. Своевременная диагностика и коррекция неречевых предпосылок письма на основе нейропсихологического подхода является необходимым и достаточным

условием для формирования надёжного функционального базиса, обеспечивающего успешное обучение письму в школе и профилактику дисграфии у детей с ОНР [1; 4; 7; 9].

Библиографический список

1. Ахутина, Т. В. Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников. Приложения : протоколы обследования / под редакцией Т. В. Ахутиной, О. Б. Иншаковой. — 2-е изд. (эл.). — Москва : Издательство В. Секачев, 2019. — 50 с. — ISBN 978-5-4481-0453-4. — URL: <https://rucont.ru/efd/719472> (дата обращения: 20.06.2026). — Текст : электронный.
2. Волковская, Т. Н. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи / Т. Н. Волковская, Г. Х. Юсупова. — Москва : Национальный книжный центр, 2014. — 96 с. — Текст : непосредственный.
3. Григоренко, Е. Л. Нейропсихологические основы формирования навыков письма у детей с речевыми нарушениями : монография / Е. Л. Григоренко. — Москва : Издательство МГПУ, 2021. — 184 с. — ISBN 978-5-94051-214-3. — Текст : непосредственный.
4. Иванова, И. А. Профилактика оптической дисграфии у детей старшего дошкольного возраста / И. А. Иванова. — Текст : электронный // Сайт ГБОУ школы № 21. — 2024. — URL: <https://spb21.ru/publications/vpp/2571> (дата обращения: 04.06.2026).
5. Левина, Р. Е. Нарушение речи и письма у детей: избранные труды / Р. Е. Левина. — Москва : АРКТИ, 2005. — Текст : непосредственный.
6. Лурия, А. Р. Основы нейропсихологии / А. Р. Лурия. — Москва : Изд-во Московского ун-та, 1973. — Текст : непосредственный.

7. Нейропсихологические методы и приемы в обучении детей. — Текст : электронный // Инфоурок. — 2023. — URL: <https://infourok.ru/nejropsihologicheskie-metody-i-priemy-v-obuchenii-detej-6521828.html> (дата обращения: 14.06.2026).
8. Пятница, Т. В. Нейропсихологический подход в коррекции нарушений письменной речи у дошкольников с ОНР / Т. В. Пятница. — Текст : непосредственный // Специальное образование. — 2025. — № 1 (65). — С. 88–97. — URL: <https://special-education.ru/1-2025> (дата обращения: 13.06.2026).
9. Семакина, А. А. Дисграфия как научное явление и её предупреждение у детей старшего дошкольного возраста с ОНР / А. А. Семакина, В. А. Матвеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 49 (444). — С. 213–216. — URL: <https://moluch.ru/archive/444/97497> (дата обращения: 02.06.2026).
10. Филичева, Т. Б. Коррекционное обучение и воспитание детей 5-летнего возраста с общим недоразвитием речи / Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина. — Москва, 1993. — Текст : непосредственный.